

ВОПРОСЫ ВОЗМОЖНОСТИ ОТНЕСЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В ПЕРЕЧЕНЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Жуматаев Арман Алибекович, докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, подполковник полиции, г. Алматы

Аннотация: автор в данной статье рассматривает вопрос об отнесении назначения и производства криминалистических исследований к следственным действиям, а также о внесении исследований запаховых следов человека в перечень криминалистических исследований.

The summary: the author in this article considers the assignment of the purpose and production of forensic investigations to investigative actions, as well as the inclusion of studies of human odor traces in the list of forensic investigations.

Поступила в редакцию 17.08.2019.

Введение

В рамках научного исследования мы предлагаем ввести исследование запаховых следов человека в перечень проводимых криминалистических исследований, что, соответственно, дает возможность расценивать результаты данного вида исследований как доказательство и использовать его в судебном процессе.

Основной контент

На определенном этапе формирования данного предложения практики оперативно-криминалистических подразделений задают закономерный для них вопрос: в рамках какого следственного действия будет проводиться предлагаемое исследование?

Не найдя следственного действия, в которое бы органично вписывалось данное исследование, мы пришли к выводу, что ищем не закономерность, а решаем необходимость привязки криминалистического исследования к определенному следственному действию, так как законодатель четко обозначил, в каких случаях исследование будет признано доказательством. В текущей редакции УПК РК ч. 3 ст. 117 указывает на необходимость наличия реквизитов протокола следственного действия, к которому прилагается заключение специалиста.

Данное указание считаем нецелесообразным в связи с тем, что само заключение специалиста согласно ст. 111 УПК РК является доказательством, а привязка криминалистического исследования

к следственному действию носит формальный характер и необходима для соблюдения условия законности полученных фактических данных для признания их доказательством.

Считаем необходимым дополнить виды следственных действий в Республике Казахстан процессом назначения и проведения криминалистического исследования, так как фактически их проведение является не менее сложным, чем проведение экспертизы и освидетельствования.

Все проводившиеся ранее криминалистические исследования, даже не имея доказательственной силы, проводились в рамках какого-либо следственного действия. Поэтому при повышении статуса криминалистических исследований в новом уголовно-процессуальном кодексе эта привязка к следственному действию осталась, что придает им процессуальный статус, и, соответственно, пропала необходимость в рассмотрении вопроса об отнесении назначения и производства криминалистических исследований к следственным действиям.

Кроме того, все перечисленные в ч. 2 ст. 111 УПК РК фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, устанавливаются на основе следственных действий.

Однако логично и закономерно было бы ожидать внесения назначения и производства криминалистических исследований в перечень следственных действий. Для наглядности этого несоответствия мы можем представить, в рамках какого следственного действия проводились бы экспертизы, так как это наиболее близкие по процедуре и даже в некоторых случаях почти идентичные исследования.

Вопрос об отнесении назначения и производства криминалистических исследований к следственным действиям встал при решении вопроса о внесении исследований запаховых следов человека в перечень криминалистических исследований. Однако это не означает, что в связи с трудностью определения, в рамках какого следственного действия могли бы проводиться криминалистические исследования запаховых следов человека, мы решили придать статус следственного действия всем криминалистическим исследованиям. Решение данной проблемы лишь выявило несоответствие в статусе криминалистических исследований.

Для решения вопроса об отнесении криминалистических исследований в исчерпывающий перечень следственных действий необходимо отметить, что у каждого следственного действия имеются разновидности, к примеру осмотр может проводиться в отношении трупов, документов, предметов, жилища, помещений, местности. На наш взгляд, необходимо было бы заменить в УПК РК назначение и производство

экспертизы на назначение и производство исследования, а в дальнейшем уже разделить на экспертное и криминалистическое.

Кроме того, в пользу отнесения криминалистических исследований к следственным действиям говорит тот факт, что для данных исследований УПК РК уже регламентирована строгая процессуальная форма: порядок, последовательность, правила и условия их производства, которые являются необходимой характеристикой следственных действий.

Чтобы добиться полноты изучения данного вопроса, мы предлагаем в качестве альтернативного варианта проведение криминалистических исследований запаховых следов человека в рамках такого следственного действия, как осмотр места происшествия, так как объекты для данного исследования в основном изымаются в рамках осмотра места происшествия.

В ходе нашего научного исследования появился еще один вопрос, который хотелось бы в данной статье если не решить, то осветить. Вопрос заключается в корректности появившейся в настоящее время практики вынесения следователем постановления о назначении криминалистических исследований. По нашему мнению, не может существовать такого процессуального документа, как постановление о назначении криминалистического исследования, так как не существует соответствующего следственного действия – назначение криминалистического исследования, которое бы данный процессуальный документ отражал.

Так как в уголовном процессе в связи с отсутствием какой-либо из норм применяется норма по аналогии, таким образом, по аналогии с назначением и производством судебных экспертиз наиболее закономерно выглядит отнесение назначения и производства криминалистических исследований к следственным действиям.

Однако, чтобы отнести назначение и производство криминалистических исследований к следственным действиям, необходимо разобраться с самим понятием следственного действия, его признаками и значением в уголовном процессе. Однако в связи с тем, что в уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан отсутствует норма, регламентирующая следственные действия, обратимся к процессуальной науке.

Наиболее полно изучивший следственные действия и признанный автором советской теории следственных действий, С. А. Шейфер дает им, по нашему мнению, наиболее полное понятие: «Следственное действие в познавательном аспекте выступает как способ собирания (формирования) доказательств и представляет собой регламентиро-

ванный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т. е. к получению соответствующего вида доказательств» [1].

С. А. Шеффер также говорит об открытом характере системы следственных действий, имея в виду допустимость ее пополнения новыми элементами. «Научное познание все глубже постигает особенности следов события, к отображению которых приспособлены следственные действия, а процессуальная наука и криминалистика на этой основе, а также с учетом потребностей практики формулируют свои предложения о пополнении системы новыми познавательными элементами» [1].

«Система следственных действий, а следовательно, и каждый входящий в нее элемент, должна удовлетворять двум важнейшим требованиям. Во-первых, она должна соответствовать принципам уголовного судопроизводства, образующим систему более высокого уровня, т. е. включать в достаточные гарантии достижения целей судопроизводства – установления истины и обеспечения законных интересов участников следственных действий. Во-вторых, функция системы состоит в отображении информации, содержащейся в следах события, и превращении ее в доказательства в процессе.

В ст. 117 УПК РК «Заключение и показания специалиста» дается четкое указание на назначение исследования и его порядок, однако сам порядок назначения ни в ст. 117, ни в других статьях УПК РК не удалось найти. Наличие самого указания о назначении исследования говорит о выделении его и необходимости данного процессуального действия, однако, как мы уже сказали, сама его регламентация отсутствует, что дает возможность назначать исследование постановлением о назначении исследования, по аналогии с протоколом назначения экспертизы. Наличие процессуального постановления может являться признаком следственного действия, которое он назначает. Необходимо выяснить, возможно ли вынесение постановления на действия, не являющиеся следственными.

Следственные действия – это такие способы собирания и проверки доказательств, которые детально регламентированы законом и обеспечены возможностью применения государственного принуждения. Значение следственных действий состоит в том, что они являются основным способом собирания доказательств, а значит, и основным средством установления истины по уголовному делу. Дей-

ствия называются следственными не потому, что осуществляются следователем, а потому, что направлены на выявление «следов» [2].

Действующий уголовно-процессуальный закон делит все следственные действия на четыре группы по общности их операциональной структуры (совокупности приемов, средств, способов познания и удостоверения их хода и результатов):

Первая группа связана с «непринудительным наблюдением» – это осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент.

Вторая группа следственных действий использует наблюдение труднодоступных объектов – обыск, выемку, арест корреспонденции и контроль переговоров.

Третья группа следственных действий широко использует распрос – допрос, очную ставку, опознание и проверку показаний (глава 26).

Четвертая группа подразумевает исследование скрытой информации – экспертизу.

Предлагаем объединить статьи, описывающие порядок назначения и производства судебной экспертизы и исследования специалиста уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа в одну главу «Судебная экспертиза и криминалистическое исследование».

Хочется отметить, что специалисты уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа действительно не всегда обладают специальными научными знаниями, которые не всегда необходимы в их деятельности, но те из них, которые имеют допуск на проведение криминалистических исследований, обладают достаточными знаниями и не менее научно обоснованными методиками, чем методики, применяемые в судебной экспертизе, в большинстве случаев они идентичны. Это и учли законодатели, которые внесли в перечень фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, заключение специалиста.

В ст. 119 УПК РК «Протоколы процессуальных действий» доказательствами по уголовному делу являются фактические данные, содержащиеся в протоколах следственных действий, удостоверяющих обстоятельства, установленные при исследовании вещественных доказательств, проведенном специалистом в ходе следственного действия.

Все остальные фактические данные, перечисленные в ст. 119 УПК РК, содержащиеся в протоколах следственных действий, а именно: осмотр, освидетельствование, выемка, обыск, задержание, наложение ареста на имущество, предъявление для опознания, получение образ-

цов, эксгумация трупа, проверка показаний на месте, представление документов, следственный эксперимент, исследование результатов негласных следственных действий, являются следственными действиями, и лишь исследование вещественных доказательств, проведенное специалистом в ходе следственного действия, не является следственным действием.

Не целесообразно ли отнести исследование вещественных доказательств, проведенное специалистом, к следственным действиям?

Еще в 2010 году Семенов Е. А. в своей кандидатской диссертации «Специалист в уголовном судопроизводстве» говорил: «В настоящее время форма и структура заключения специалиста, а также порядок его получения в уголовно-процессуальном законе не регламентированы. Данное обстоятельство затрудняет правильное определение относимости и допустимости данного вида доказательств [3].

В связи с этим следует признать обоснованным высказанные в литературе предположения о необходимости процессуальной регламентации формы заключения специалиста, и такая форма должна обеспечивать возможность оценки допустимости, относимости, достоверности заключения специалиста. В УПК Республики Казахстан внесли изменения и предусмотрели отдельную статью «Заключение специалиста».

Однако с учетом внесения данных изменений в процессуальный закон мы полагаем, что наличие необходимости указания в нем протокола следственного действия, в рамках которого проводятся данные исследования, является коллизией, так как это условие является формальным для соблюдения принципа процессуальности получаемых документов.

Согласно ч. 2 ст. 84 УПК РК, действовавшего до 1 января 2015 г., специалист имеет право: в рамках следственного или судебного действия проводить не приводящее к полному или частичному уничтожению объектов либо изменению их внешнего вида или основных свойств исследование, за исключением сравнительных, с отражением его хода и результатов в протоколе либо в официальном документе, приобщаемом к уголовному делу».

Согласно ч. 8 ст. 203 того же УПК РК, действовавшего до 1 января 2015 г., указывается, что, если в ходе производства следственного действия по результатам исследования специалиста им был составлен официальный документ, этот документ прилагается к протоколу, о чем в протоколе делается соответствующая запись.

То есть ранее при производстве криминалистических исследований необходимо было указывать, в рамках какого следственного или су-

дебного действия проводилось исследование, и данное условие оставляют действующим практически работники криминалистических подразделений, уточняя, в рамках какого следственного действия будет проводиться исследование запаховых следов человека. Хотя в новом УПК РК, вступившем в силу 1 января 2015 г., в ч. 3 ст. 117 указана необходимость наличия реквизитов протокола следственного действия, к которому прилагается заключение специалиста. И нет указания на то, какой должна быть связь проводимого исследования и следственного действия, к протоколу которого прилагается заключение специалиста.

В нашем случае при проведении криминалистического исследования запаховых следов человека могут быть указаны реквизиты протокола осмотра места происшествия, в результате которого были изъяты запаховые следы человека и к которому будет приложено данное заключение.

Регулярно задаются вопросы относительно того, в рамках какого следственного действия должно проводиться одорологическое исследование. На этот вопрос можно ответить другим вопросом: а почему исследование, какое бы оно ни было, обязательно должно быть в рамках какого-либо следственного действия? Возможно, с принятием нового уголовно-процессуального закона данная необходимость отпала. Это и предстоит нам выяснить.

В новом УПК РК в ч. 3 ст. 117 указана необходимость наличия реквизитов протокола следственного действия, к которому прилагается заключение специалиста. Данное указание считаем нецелесообразным в связи с тем, что само заключение специалиста согласно ст. 111 УПК РК является доказательством, а привязка криминалистического исследования к следственному действию носит формальный характер и необходима для соблюдения условия как самостоятельное следственное действие. Кроме того, считаем необходимым внести процедуру назначения криминалистического исследования в один из видов следственных действий.

Кроме того, считаем, что проведение криминалистического исследования является не менее сложным, чем освидетельствование, которое является следственным действием.

Вопрос: почему фактические данные, установленные заключением специалиста, являются доказательством, однако при этом они должны быть обязательно проведены в рамках следственного действия?

В ст. 199 УПК РК ч. 9 говорится: «Если в ходе производства следственного действия по результатам исследования специалиста им был составлен официальный документ, он прилагается к протоколу, о чем в протоколе делается соответствующая запись» [4].

Заключение

По нашему мнению, законодатель совершенно справедливо признал заключение специалиста в качестве доказательства. Однако статуса следственного действия криминалистические исследования не приобрели.

Данное несоответствие обнаружилось, когда встал вопрос о необходимости выбора, в рамках какого следственного действия может быть проведено криминалистическое исследование запаховых следов человека.

Мы предлагаем проведение криминалистического исследования внести в перечень следственных действий наряду с проведением экспертизы.

Список использованных источников

1. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – М. : 2004. – 230 с.

2. Киян, Ю. В. Следственное действие: понятие и система [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstvennoe-deystvie-ponyatie-i-sistema>. – Дата доступа: 13.01.2019.

3. Понятие и виды следственных действий [Электронный ресурс] // Адвокатское бюро «Антонов и партнеры. – Режим доступа: <https://pravo163.ru/ponyatie-i-vidy-sledstvennyh-dejstvij/>. – Дата доступа: 13.01.2019.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : от 4 июля 2014 г., № 231-V : с изм. и доп. по состоянию на 28.10.2019. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852. – Дата доступа: 13.01.2019.